

Полуночная поездка. Часть 3.

«О, детка, да...» Дженни зашипела и раздвинула ноги, давая мне свободный доступ к своей тайной драгоценности.

Я лизнул ее линию бикини, дразня ее и вызывая низкий стон моей золотой богини.

Она зарылась пальцами в мои волосы и покрутила бедрами, желая, чтобы я спустился ниже, как давно и мечтал.

Ее запах был чистым и сладким. Сливочная плоть ее лобка легко поддавалась моему зондирующему языку. Я неохотно отпустил ее сиськи и взял ее компактную попку обеими руками, массируя ее щечки, осторожно поднимая ее с кровати, позволяя мне расположить ее промокшую мокрую щель точно в нужном месте.

Влажные половые губы Дженни блестели под серебристым лунным светом, проникающим через окно спальни. Легкий скрип старинной кровати перекрывал лихорадочные стоны и тяжелое дыхание Дженни. Она вцепилась в две пригоршни моих темных волос и закинула свои накачанные ноги мне на плечи, прижимая киску к пустому воздуху.

Я пошел ва-банк. Ее запах сводил меня с ума, и я начал высоко касаться ее киски, скользя языком по ее щели, слизывая ее влагу, прежде чем я вогнал свой кончик в толщу ее розовой плоти, выпустив свежую волну смазки.

Стоны Дженни стали громкими. Она брыкалась подо мной, вонзаясь пятками в мягкую плоть моей спины. «Боже, детка. Не останавливайся». Она быстро повторила фразу, когда ее слова залихорадило.

Я баюкал ее задницу одной рукой, освобождая другую, чтобы помочь мне толкнуть Дженни на грань. Пока я лизал ее киску, я использовал большой палец, чтобы раскрыть ее клитор.

Уже одно это действие сводило Дженни с ума. Мурашки побежали по ее животу и груди, ее соски превратились в кинжалы, пока она громко стонала, выкрикивая мое имя, в то время как она прижимала свою киску к моим губам.

Я провел большим пальцем по ее клитору и засунул кончик языка в ее узкую маленькую медовую дырочку, слизывая ее соки, которые текли как из открытого крана. Ускоренный курс, который мне преподала Габби, определенно пригодился.

«Я так близко», — сказала Дженни, сжимая бедрами каждую сторону моей головы, и я пошел дальше.

Я лизнул ее киску и двигал большим пальцем, заменяя его теплым эхом моих губ и кружащимся языком. Я втянул миниатюрный клитор Дженни между губами и начал сосать, сводя ее с ума.

Тело Дженни напряглось. Ее киска сжалась у меня во рту, и она сжала мою голову бедрами. Она зажала мои волосы в сжатые кулаки и закричала так громко, что я думал, что мой брат ворвется в дверь и застучает нас на месте преступления. Но мы оба были слишком далеко, чтобы заботиться об этом.

Тело Дженни оставалось напряженным, когда оргазм достиг пика и захлестнул ее, пока я продолжал давить на ее чувствительную киску. Когда она спустилась с другой стороны, она

выпустила мою голову из хватки ног, и ее тело дернулось от повторных толчков, когда я уменьшил давление.

Дженни резко втянула воздух через приоткрытые губы и рухнула обратно на кровать. Она посмотрела на меня сверху вниз, где я остался между ее раздвинутыми ногами, ее руки были вытянуты рядом с ней, а ее расслабленные ноги были разведены в стороны. «Боже, Джек. Какого хрена ты со мной сделал? Было так классно».

Я прополз между ее ног. Мой член оставался твердым как сталь. Он подпрыгивал между ее раздвинутыми ногами, выпуская тонкие струйки прозрачного прееякулята, которые окрашивали ее кремовую внутреннюю поверхность бедра. «Трахнуть тебя — вот что я собираюсь с тобой сделать».

Лицо Дженни просияло, и она протянула руки мне за плечи, прежде чем обвить ими мою шею. Она втянула меня в короткий, страстный поцелуй. «Не вытягивай».

Я усмехнулся и снова поцеловал ее, проводя своим набухшим кончиком по ее мокрой киске. «Не волнуйся, малышка Джей. У тебя овуляция?»

«На следующей неделе», — сказала она. «Это дает нам возможность потренироваться на этой неделе, как будто мы готовимся к секс-Олимпиаде».

Я поднял бровь. — Мы говорим о бесплатных занятиях?

Дженни хихикнула. — Если бы я сказала «нет», ты бы все равно трахнул меня?

— Джин уже выпущен из бутылки, — сказал я.

Она свободно обвила ногами мою талию и привлекла меня к себе. «Эта киска теперь принадлежит тебе. Где и когда ты меня трахнешь, решать тебе».

Мой желудок сжался, и я надеялся, вопреки всему, что ее слова не были просто лепетом. Потому что я собирался проверять эту теорию снова и снова долгим жарким летом. Когда я посмотрел в ясные голубые глаза Дженни, она приподняла бедра, и я двинулся вперед. С первобытным стоном я погрузил свой пульсирующий член глубоко в тугую киску моей невестки.

Удовольствие от ее жара и тесноты почти переполняло меня. Я закусил губу, продолжая смотреть в глаза моей светловолосой феи. Желание кончить разлилось по моим венам, и я замер, пока мой член пульсировал у ее тугих, пульсирующих стенок.

Дженни сжимала мое мужское достоинство своей киской. Она уперлась пятками в мою задницу и обвила руками мою шею сзади, используя меня как рычаг для своих бедер. «Трахни меня так, будто я принадлежу тебе», — сказала она.

Я приступила к работе, начав с медленных, глубоких толчков, пока не убедился, что мой оргазм отступил достаточно, чтобы фантазия встретилась с реальностью. Единственным мощным толчком я сильно трахнул ее, пока мой член не встретил жесткое сопротивление шейки матки Дженни.

Она издала резкий вздох, и ее глаза заблестели от удовольствия. Я вонзался внутрь нее снова и снова, крихтя, когда мой член проникал внутрь.

Губы Дженни приоткрылись, и ее дыхание стало прерывистым. Она стонала при каждом толчке, и я запомнил каждую черточку на ее лице.

Я трахал мою маленькую блондинку-ангела, наблюдая, как ее сиськи катятся по ее груди, шлепаясь друг о друга, пока я вспахивал ее плодородную почву. Мои бедра хлопнули по ее тугой маленькой попке, и мое ворчание слилось с ее. Несмотря на все это, мои глаза были прикованы к ней.

Старая кровать скрипела, как плачущий мертвец, создавая такой переполох, что мой брат никак не мог бы уснуть под ритмичную напевную музыку стонущего каркаса кровати.

Мне было все равно, услышит ли Макс или превратит ли я кровать в груды осколков. Мой день настал, и я отправился в путешествие своей жизни. Я трахал Джей Джей сильнее и быстрее, украдкой поглядывая вниз, когда мой член раскрыл ее в размытом движении среди гладких звуков бессмысленного секса.

Дженни застонала. «Боже, Джек. Я так сильно тебя люблю.» Она выкрикнула мое имя. Либо Макс спал самым крепким сном в мире, либо он перерезал себе вены.

"О, детка. Я кончаю." Мой голос дрожал, и мой член был горячим, как солнце.

Дженни обвила ногами мою талию, запирая меня глубоко. Она держала мое лицо в своих руках, глядя мне в глаза. «Кончи в меня, детка».

<http://tl.rulate.ru/book/1769/54142>